

Дильшод Анаркулова

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ ПО РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТА В ТАДЖИКИСТАНЕ (1991-1994 гг.)

Развал СССР и "суверенизация" бывших советских республик вызвали социальные противоречия и поляризацию, выявили неравномерное развитие различных республик, народов, групп населения. Кризисы, социальные катаклизмы, попытки политических переворотов стали характерными явлениями на постсоветском пространстве.

За несколько лет "независимости" Таджикистана межтаджикские противоречия и конфликты неоднократно приводили республику к политической дестабилизации и даже к политическим кризисам.

В процессе урегулирования конфликта, отмечая наличие потенциала противоречий на этнической или религиозной основе (что не исключает возможностей сосуществования и сотрудничества), необходимо в каждом конкретном случае определить уровни, иерархию компонентов в этой комплексной проблеме. Что является приоритетом в этнических и религиозных противоречиях (территориальный, политический, культурный, социальный или другие вопросы), каково соотношение внешних и внутренних факторов? В развернувшейся в Таджикистане гражданской войне приоритетную роль сыграли политические и социально-экономические причины. Суверенитет, рассматриваемый как свобода от взаимных обязательств "центра" и "периферийной" республики Таджикистан, являвшейся фактически аграрно-сырьевым придатком "центра", выявил глубокий социально-экономический кризис, неравномерность социально-экономического развития регионов республики, что привело к межрегиональным противоречиям. Наряду с суверенизацией происходил процесс так называемого становления, а точнее возрождения национального самосознания, который зачастую принимал такие формы, что позволял говорить и о проявлениях явного национализма. Этот процесс способствовал еще большему отмежеванию от прежних "советских" ориентиров и ценностей и обращению к исконно-традиционным, "собственно" мусульманским ориентирам. Общность происхождения и истории, (нередко трактуемых как "общность судьбы"), общность языка, традиций и других компонентов материальной и духовной культуры мусульман Таджикистана, Афганистана и Ирана, преподносятся как веское основание к переориентации в сторону "мусульманского мира", где в последние два десятилетия в связи с образованием Исламской Республики Иран, а затем и Исламской Республики Афганистан, резко активизировался политический ислам.

В процессе мирного урегулирования конфликта в Таджикистане необходимо определить уровень и иерархию этих компонентов, а также взаимоотношения с политической оппозицией, в которой представлены все регионы Таджикистана. Следует иметь в виду и неоднозначный состав оппозиции, от политической до вооруженной, взгляды которых различаются по целому ряду вопросов. Вооруженная оппозиция состоит в основном из сторонников построения исламской модели государства. Бывший духовный глава мусульман Таджикистана, ныне находящийся в изгнании Ходжи Акбар Тураджонзода, отказался участвовать в референдуме по новой конституции республики, заявив, что у оппозиции есть свои предложения по государственному строю будущего Таджикистана. Эта часть оппозиции объединена в Движение исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ) во главе с Саидом Абдулло Нури и А. Тураджонзода. Ее основу составляет Партия исламского возрождения (ПИВТ), штаб-квартира которой располагается в Афганистане в г. Талукан. Поддерживается группировками Гульбедина Хекматиара, Бурхануддина Раббани и Ахмад Шаха Масуда. Таджикская вооруженная оппозиция имеет связи с различными националистическими движениями и фундаменталистскими организациями Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана, международными группировками "Братья-мусульмане",

"Взаимодействие", "Совет по исламской координации", "Всемирная исламская лига". Они оказывают таджикской непримиримой оппозиции финансовую и военную помощь, направляют инструкторов для обучения боевиков. Для этого на территории Афганистана имеются свыше 20 (в Пакистане - 3, Судане - 1, Иране - 3) учебных центров и пунктов. Отбор в основном осуществляется в лагерях таджикских беженцев в Афганистане. Оружие покупается у афганских полевых командиров, захватывается в ходе боевых действий против правительственных войск, обменивается на дефицитные товары, вывозимые из Таджикистана в Афганистан (1).

В ДИВТ входит и определенная часть движения "Растохез", которая разделяет идею создания исламского государства. Аналогичные идеи поддерживают и некоторые члены Демократической партии Таджикистана. Однако часть членов движения "Растохез" и ДПТ пытается отмежеваться от ДИВТ, провозглашая лозунги построения в Таджикистане демократического светского государства.

Движение на территории Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) провозгласило защиту своими силами интересов региона и борьбу за государственные посты в республике. Эти идеи поддерживаются и представителями оппозиции ГБАО, находящимися за пределами Таджикистана.

Подобный расклад оппозиционных сил предполагает необходимость дифференцированного подхода к каждой из политических группировок. Несмотря на многочисленность экстремистских групп, располагающих немалыми людскими ресурсами, средствами и вооружением, их политические успехи можно считать весьма незначительными: наиболее эффективными акциями экстремистов было физическое устранение ряда известных политических, научных и общественных деятелей, а также прорывы через пограничные заставы. Основными причинами ограниченности успехов являются не отвечающие требованиям времени методы их деятельности (заговорщические и сектантские), специфическая идейная платформа. Абстрактные религиозные лозунги и отсутствие какой-либо конкретной программы в социально-экономической области не могут способствовать завоеванию масс. Неспособность религиозного фактора служить консолидирующей силой проявилась и в постепенно нарастающем соперничестве между группировками и отдельными фракциями внутри них.

Однако маловероятно, что борьба против исламской оппозиции положит конец религиозному экстремизму. Идеи религиозно-политического экстремизма в Таджикистане и отношение к нему в приграничном Афганистане со стороны оппозиции обнаруживают живучесть и вряд ли могут быть искоренены в ближайшее время, пока остаются породившие их социальные и политические причины.

Размах оппозиционного движения вместе с тем является и источником его слабости. Объединяет оппозиционеров недовольство существующими порядками. Но каждая группировка имеет свои интересы, собственные социальные и политические цели и планы реорганизации политической и экономической жизни республики. При этом не все участники оппозиции желают усиления роли ислама в государстве и обществе. Отсутствует и конструктивная платформа для совместных выступлений. Это не исключает возможности использовать оппозицию или отдельные ее отряды представителями элиты в межфракционной борьбе за власть.

Кроме того, за каждой из них стоит определенная часть населения, которую связывают с ней если не политические, то кровно-родственные, клановые, местнические и другие мотивы. В частности, по приблизительным оценкам социальную базу ПИВТ составляют 10% населения (2), в число которых в основном входят крестьяне, часть студенчества и сельской интеллигенции. Сфера влияния ПИВТ распространяется на города Душанбе, Пяндж, Курган-Тюбе, а также территорию Гармской группы районов. Сфера влияния ДПТ и движения "Растохез" несколько шире.

Однако межтаджикский конфликт не означает противостояния с центральной властью только этих трех политических групп. В общем виде развитие ситуации можно сравнить с тем, что произошло в Афганистане: раскол общества по этническому, клановому и даже родовому признакам на множество группировок, находящихся друг с другом или с центральной властью либо в состоянии

войны, либо во временном тактическом союзе. Таджикистан также переживал острый политический кризис. Раскол внутри правительства продолжал усиливаться. Между тем укреплялись объединения и группировки на клановой или местнической основе. Политический кризис усугублялся экономическим кризисом, общим фоном которого являлись развал промышленного производства, разрушение финансовой системы, острый дефицит наличных денег, паралич системы торговли, набирающая силу натурализация всей хозяйственной жизни. В результате наблюдался кризис общественных отношений, рост преступности, отсутствие со стороны властей гарантий защиты прав личности и безопасности граждан, что еще больше углубляло пропасть между официальной властью и населением, уровень жизни которого падал. Значительная часть бюджета республики уходила на военные потребности в связи с продолжающимся военным конфликтом.

В этих условиях возникла острая необходимость поисков путей выхода из кризисной ситуации. И с той и с другой стороны чувствовалась усталость, необходимость переговоров и поисков путей компромисса. О необходимости переговоров говорили в течение всего 1993 г. Но они тогда не состоялись. Руководство республики не всегда проявляло последовательность в намерении идти на переговоры со своими противниками. Лишь под воздействием международных организаций в начале 1994 г. началась подготовка к переговорному процессу, установились первые контакты с представителями оппозиции. Процесс сближения был болезненным и длительным. Но и та и другая стороны сознавали, что необходимо прежде всего думать о спасении нации. Было очевидно, что переговорный процесс будет сложным и отнюдь не быстрым. Но он должен был дать результаты - любыми путями привести к миру и согласию. Вопрос о дележе власти не должен быть предметом переговоров, можно говорить о выборах, о конституции, создании условий свободного выбора президента и проведения референдума. Формирование властных структур путем давления ни к чему хорошему не приведет, считал председатель правительственной делегации, министр труда и занятости населения республики Ш. Зухуров (3).

Накануне официальных переговоров состоялась встреча заместителя председателя Верховного совета республики Козидавлата Коимдодова с представителями оппозиции, членами правления координационного центра демократических сил Таджикистана в СНГ и ПИВТ, а также оппозиционно настроенным к официальным властям членом координационного совета журналистом Олегом Панфиловым. На встрече были обговорены механизмы переговоров, а также степень полномочий выше названных лиц на предстоящих переговорах под эгидой ООН. Каждой из сторон были утверждены списки официальных делегаций и переданы в ООН. Делегацию правительства возглавил Ш. Зухуров. Делегацию оппозиции, согласно списку, представляли: в качестве председателя - Ходжи Акбар Тураджонзода, члены правления ДПТ, правления движений "Растохез", ПИВТ и другие лица. Консультантом оппозиции выступал председатель ДИВТ Саид Абдулло Нури.

Составы делегаций были утверждены ООН. Предусматривалось необязательное присутствие на переговорах первых лиц, их могли представлять другие лица. Не исключалась возможность включения в составы делегаций при необходимости и других представителей. На первом раунде переговоров А. Тураджонзода и председатель ПИВТ М.Х. Химматзода отсутствовали. Однако другие представители оппозиции сохраняли свои полномочия и представляли в целом всю оппозицию.

Первый раунд переговоров проходил с 4 по 19 апреля 1994 г. в Москве. В качестве посредников выступали г-н Рамиро Пирис-Баллон, специальный посланник Генерального секретаря ООН, наблюдатели из Ирана, Афганистана и США, а также представители ОБСЕ. По мнению главы правительственной делегации Ш. Зухурова, первоочередными должны были быть вопросы прекращения огня, скорейшего возвращения беженцев на родину, обсуждение основного закона Республики Таджикистан (РТ). О. Латифи заявил, что оппозиция идет на переговоры без каких-либо предварительных условий. Мы хотим добиться мира и согласия, заявил он (4).

В результате первого раунда к 12 апреля 1994 г. была выработана повестка дня переговоров по национальному примирению, составленная на основе предложений делегаций правительства РТ и таджикской оппозиции. Повестка дня включала в себя три блока вопросов по политическому урегулированию ситуации в Таджикистане, решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев, конституционному устройству и консолидации государственности РТ. Первый блок вопросов включал определение шагов, направленных на прекращение вооруженных и других враждебных действий (5).

Стороны согласились в первую очередь обсудить вопросы возвращения таджикских беженцев на родину, изъятия оружия у вооруженных групп, обеспечения мира и согласия в Таджикистане. В целом обе стороны с самого начала высказали мнение о необходимости прекращения террористических и диверсионных акций, грабежа гражданского населения, захвата заложников, нарушения коммуникаций и прочих действий на территории Таджикистана (6). Ожидалось, что переговоры снимут напряженность на границе с Афганистаном.

Однако не исключалось, что договоренности останутся лишь на бумаге. Начальник управления по охране государственной границы министерства безопасности РТ А. Рогов считал, что несмотря на переговоры, отдельные полевые командиры будут действовать на границе самостоятельно, независимо от руководства оппозиции (7). И действительно, 7 апреля утром был произведен обстрел со стороны зоны контроля 54-ой, 55-ой пехотных дивизий министерства обороны государства Афганистан южной окраины приграничного афганского населенного пункта Бандар-Шерхан, где находились сотни таджикских беженцев в ожидании репатриации. По данным представителя МИД РТ З. Саидова, данная акция была рассчитана на провоцирование ответного огня и срыв межтаджикских переговоров (8). Однако ответной акции со стороны пограничников не последовало. О. Латифи всю ответственность за продолжавшиеся провокации против застав российских пограничников в Таджикистане, попытки нарушения государственной границы возложил на афганских моджахедов (9).

В сложившихся условиях участники первого раунда переговоров рассмотрели первый вопрос повестки, связанный с мерами по достижению прекращения огня и провокаций на таджикско-афганской границе и вблизи нее, а также предотвращением провокационных акций в отдельных районах республики. Вопрос о подписании соглашения по этим пунктам был отложен на второй раунд переговоров (10).

Несмотря на столь незначительные, на первый взгляд, результаты первый раунд межтаджикских переговоров имел большое значение. Сам по себе диалог уже был большим достижением. Обнадеживало и то, что стороны осознали, что никто, кроме них самих, не в состоянии спасти свой народ и нацию. Первый раунд переговоров в Москве сделал первый шаг на пути разрушения стены недоверия, и важнейшим тому свидетельством явилось решение о создании совместной комиссии по делам беженцев.

Второй раунд переговоров планировалось провести 4 июня 1994 г. в Тегеране. Однако он был перенесен на 18 июня. Как отметил чрезвычайный и полномочный посол Исламской Республики Иран (ИРИ) в РТ г-н Али Ашраф Мужтахиди Шабестари, это объяснялось чисто техническими причинами и проведением религиозных праздников в Иране (11). Предварительно один из высокопоставленных чиновников МИД Ирана г-н Мухташамми встретился в Таджикистане с министром МИД РТ Алимовым, премьер-министром Самадовым и зам. председателя Верховного совета Достиевым. Обсуждался вопрос о присутствии на переговорах политического руководства РТ. Лидеры оппозиции выступали за включение в состав правительственной делегации лиц более высокого ранга. По их мнению, это дало бы возможность достичь более весомых результатов (12).

На второй раунд возлагались большие надежды. По мнению г-на Маррака Гулдинга, заместителя Генерального секретаря ООН, этот раунд должен был дать конкретные результаты по достижению официального соглашения о прекращении вооруженных и других враждебных действий.

Переговоры продолжались под эгидой ООН в течении 11 дней в присутствии наблюдателей из 6 государств мира, а также ОБСЕ. Делегацию оппозиции возглавлял О. Латифи. Поскольку правительственная делегация прибыла на переговоры в прежнем составе, оппозиция также посчитала участие А. Тураджонзода, находившегося в эти дни в Тегеране, не соответствующим уровню переговоров (13). Таким образом, А. Тураджонзода в первом и втором раундах переговоров непосредственного участия не принимал, хотя присутствие его постоянно ощущалось. Находясь в Тегеране, он пристально наблюдал за переговорами. В составе правительственной делегации не было профессионального дипломата, который, как отметили члены делегации, был необходим в связи с процедурными вопросами, требующими специальных знаний. При формировании делегации во внимание был принят формальный довод, что межтаджикский диалог - это не переговоры между двумя государствами. В составе же делегации оппозиции, видимо, для консультаций и освещения переговоров было 6 экспертов и 2 журналиста из Москвы (14).

Существенно отличалось содержание повесток дня первого и второго раундов переговоров. В Москве выдвигались требования об изменениях в составе правительства, о выборах президента, о конституции. В Тегеране вопросы ставились в той последовательности, в какой они указывались в повестке дня переговоров. Обсуждался проект соглашения о мерах по политическому урегулированию ситуации в Таджикистане, т.е. первый вопрос повестки дня переговоров. Вопрос о беженцах, который был основным в Москве, на втором раунде не поднимался, так как главным было подписание соглашения о прекращении вооруженных и других враждебных действий. Оппозиция выдвинула требование о полной амнистии лиц, осужденных в ходе гражданской войны, прекращения уголовных дел против лидеров оппозиции, о возобновлении деятельности запрещенных политических партий, движений и газет (15). На практике это означало отмену решений Верховного суда РТ. Вряд ли было возможно решить столь сложные вопросы в течении нескольких дней вдали от Душанбе. Делегация оппозиции требовала включения в переговоры условий прекращения огня. В результате разногласий соглашение не было подписано. Кроме того, правительственная делегация предложила оппозиции разоружить отряды самообороны, со своей стороны пообещав кадровые изменения в МВД, а коалиционным миротворческим силам СНГ, в которых главенствующую роль играют вооруженные силы России, придать статус миротворческих сил ООН. Оппозиция предложила разоружить всех, включая не только собственные формирования, но и силовые министерства РТ, которые по ее мнению, состояли из бывших боевиков Народного фронта. При этом функции правительственных органов предлагалось на время передать тем же миротворческим силам, постепенно создавая новые структуры. Тогда при содействии совместной комиссии, в которую вошли бы представители ООН, ОБСЕ и стран-наблюдателей, появлялась возможность приступить к возвращению беженцев (16). Однако стороны не пришли к общему согласию.

Как сказал корреспонденту ИТАР-ТАСС Р. Пирис-Баллон, стороны одобрили в целом проект соглашения. Однако не смогли прийти к единому мнению относительно графика его реализации. Если правительственная делегация настаивала на немедленном прекращении всех враждебных действий сразу после подписания соглашения, то оппозиция соглашалась на прекращение огня только после выполнения выдвинутых ею требований. При этом оппозиция снимала условие об увязке прекращения огня со снятием запрета на деятельность политических партий и органов печати (17).

Нельзя согласиться с мнением, что переговоры второго раунда были нерезультативны. Вырисовывалась картина возможности дальнейшего примирения, необходимости преодоления барьера недоверия. Поскольку политические движения и партии были запрещены решением Верховного суда РТ, необходимо было либо пересмотреть это решение по представлению заинтересованных сторон, либо обратиться в Верховный суд и заново зарегистрировать партии и движения с новыми уставами и программами.

Психологическое состояние членов обеих делегаций оставалось крайне напряженным. Лидеры и многие члены оппозиции искренне верили, что могут пострадать в борьбе за "чистоту ислама", а

некоторые боялись, что будут либо убиты, либо лишены свободы. В свою очередь их противники опасались репрессий в случае победы оппозиции.

Новым витком обострения отношений между правительством и оппозицией явилось решение 19-й сессии Верховного совета РТ о проведении 6 ноября 1994 г. всеобщего референдума по принятию конституции и выборов президента республики. 22 июля, на следующий день после завершения сессии, правление координационного центра демократических сил Таджикистана в СНГ сделало заявление по поводу решения Верховного совета РТ. Некоторые представители оппозиции выразили свой протест "по поводу срыва достигнутых в Тегеране договоренностей" и обратились к ООН с призывом повлиять на создавшуюся ситуацию. О. Латифи заявил в частности, что "продолжение переговоров становится проблематичным", т.е. он не закрывает двери переговорам, но появились проблемы, и оппозиция в этом референдуме и выборах участвовать не будет. О. Латифи заявил также о невозможности участия беженцев в этих мероприятиях, ибо по данным Фонда содействия беженцам "Умед", в странах СНГ находилось около 842 тыс. беженцев. Из них только 254 тыс. официально зарегистрированы в службах миграции этих стран. По данным ООН 10-12 тыс. беженцев продолжало оставаться в Афганистане (18). Бывший министр иностранных дел РТ Х. Халикназаров заявил, что существующий в Таджикистане режим нарушил соглашение, выработанное в Москве, где обе стороны заявили о том, что пока не будут обсуждены все три блока вопросов, никаких выборов и никакого референдума не будет (19). Оппозиция требовала перенести на более поздний срок проведение референдума по принятию конституции и выборов президента. Однако дело не ограничилось только заявлениями отдельных лидеров оппозиции. Активизировались действия боевиков против национальной армии РТ, их концентрация в приграничных районах Афганистана, участились попытки прорывов на территорию РТ.

Сложившаяся ситуация вызывала тревогу у России, МИД которой выступил с заявлением о необходимости продолжения межтаджикского диалога, за достижение национального примирения (20). 8 августа МИД РТ направил ноту в посольство Российской Федерации в Душанбе, где была подтверждена решимость политического руководства РТ продолжить под эгидой ООН переговоры и подписать соглашение с оппозицией о прекращении огня и других враждебных действий.

30 августа 1994 г. г-ну Ю.М. Воронцову, в то время председателю Совета Безопасности ООН, было передано обращение главы правительства РТ Э. Рахмонова относительно акций непримиримой оппозиции по эскалации и интернационализации межтаджикского конфликта. Ю.М. Воронцов сообщил о состоявшейся встрече с Генеральным секретарем ООН Б. Бутрос-Гали и Р. Пирис-Баллоном, в которой он призвал к интенсификации усилий ООН по подготовке третьего раунда переговоров (21).

Накануне третьего раунда, намечавшегося на октябрь в Исламабаде, с 12 по 18 сентября 1994 г. в столице Ирана Тегеране состоялись консультативные встречи на высоком уровне официальной делегации РТ с лидерами оппозиции. Этим консультациям предшествовали многочисленные переговоры и встречи на различных дипломатических уровнях не только со странами СНГ, но с Афганистаном, Ираном и представителями ООН, продиктованные необходимостью снять напряженную ситуацию на афгано-таджикской границе и способствовать заключению соглашения о прекращении огня и других враждебных действий. 7 сентября на 20-й сессии Верховного совета РТ было принято решение о переносе с 25 сентября на 6 ноября референдума по принятию конституции и выборов президента республики.

17 сентября 1994 г. после напряженных переговоров представители противоборствующих сторон подписали временное соглашение о прекращении огня и поддержании мира в Таджикистане.

Соглашение вступало в силу в конце сентября после прибытия в Таджикистан военных наблюдателей ООН и должно было действовать до 6 ноября, дня президентских выборов и референдума по конституции. В случае, если бы руководство РТ перенесло голосование на более поздний срок, соглашение продлевалось еще на три месяца.

В целях эффективного осуществления указанного соглашения стороны договорились создать совместную комиссию, состоящую из представителей правительства РТ и оппозиции. Стороны обратились с просьбой к Совету Безопасности ООН оказать содействие деятельности комиссии путем предоставления политических посреднических услуг и направления военных наблюдателей ООН в зоны конфликта (22).

Между сторонами была достигнута договоренность провести очередной раунд переговоров в первой половине октября 1994 г. в Исламабаде (23).

Однако подписанное соглашение не привело к уменьшению напряженности ни на границе, ни в самом Таджикистане. Наоборот период с момента подписания соглашения до вступления его в силу (17.09.94-20.10.94) характеризовался небывалой активностью боевиков. Особенно ожесточенные бои развернулись в районе Тавильдары, который переходил из рук в руки (24).

20 октября в 8 часов утра по местному времени вступило в силу соглашение о прекращении огня и других враждебных действий на территории таджикско-афганской границы и внутри Таджикистана. В этот же день в Исламабаде начался третий раунд переговоров под эгидой ООН, при посредничестве России, Пакистана и Ирана. Присутствовали наблюдатели ОБСЕ, а также Казахстана и Кыргызстана, которые однако не были допущены (по неизвестным причинам) на переговоры. Правительственную делегацию возглавил заместитель председателя ВС РТ А. Достиев. На переговорах намечалось продолжить обсуждение вопросов, определенных в ходе первого раунда в Москве. Один из них - конституционное переустройство в Таджикистане, а также продление срока соглашения о прекращении огня и других враждебных действий. А. Достиев заявил, что правительство приняло решение принять указ об освобождении военнопленных. Надежду на достижение положительных результатов в ходе третьего раунда переговоров выразил и лидер ДИВТ Саид Абдулло Нури. Касаясь президентских выборов и референдума по принятию конституции РТ, А. Нури сказал, что его сторонники не будут принимать в них участие. По его мнению, предстоящие политические мероприятия нельзя было назвать свободными и демократическими из-за отсутствия гарантий безопасности в республике и невозможности участия беженцев, находящихся в Афганистане и в странах СНГ, которые, утверждал он, составляют 30% от общего числа избирателей (25).

Однако по сообщению начальника Департамента МИД РТ З. Саидова была образована рабочая группа по созданию условий для участия в референдуме и выборах лиц, временно находящихся за пределами РТ. Планировалось открыть избирательные участки при посольствах РТ в Бонне, Москве, Алма-Ате, Бишкеке и Ташкенте. В случае стабилизации обстановки в северных провинциях Афганистана предусматривалось также создать избирательные участки и там (26).

Не вся оппозиция разделяла мнение А. Нури и его сторонников. Еще в сентябре, в период межтаджикских переговоров в Тегеране, стали проявляться признаки разногласий между демократическим и исламистским фракциями оппозиции. ДПТ подтвердила готовность участвовать в процессе восстановления мира и предстоящих выборах в республике. Лидер ДПТ Ш. Юсуф в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС подтвердил отход ДПТ от союза с исламским движением, заявив, что "Таджикистану нельзя навязать исламское государство, а в случае прихода исламистов к власти страна превратится во второй Афганистан, а в худшем случае - в Руанду". Он заявил о готовности принять участие в исламабадском раунде переговоров, а также содействовать восстановлению мира и созданию в Таджикистане светского демократического государства (27).

Поэтому начавшийся 20 октября 1994 г. третий раунд переговоров в Исламабаде сразу принял острый характер. Связано это было скорее всего с главной проблемой дня - проведением властями Таджикистана выборов и референдума, против чего выступили ОБСЕ, делегация оппозиции, а также министр иностранных дел Пакистана г-н Асиф Ахмад Али. Кроме того, А. Тураджонзода обвинил власти Таджикистана в невыполнении взятых на себя обязательств по освобождению политзаключенных. Двоих из них не было в живых: Эшони Саида Ашрафа и Аджика Алиева. По

сведениям А. Достиева, последний был расстрелян по решению суда, Ашраф же умер от сердечного приступа. По поводу остальных 15 октября был издан указ об освобождении, соответствующий список был передан Международному Красному Кресту (МКК).

Острая перепалка между сторонами вынудила Р. Пирис-Баллона объявить первоначально о двухдневном перерыве для консультаций. Однако 21 октября переговоры возобновились. Основным вопросом было обсуждение пунктов текста протокола о создании совместной комиссии по осуществлению соглашения о прекращении огня и других враждебных действий. 22 октября протокол был готов к подписанию, когда было получено сообщение о подрыве в Гармском районе машины заместителя председателя Совмина Мунавваршо Назриева, ранее примыкавшего к оппозиции. По мнению оппозиции, кому-то было выгодно связать этот инцидент с оппозицией, обвинив ее в нарушении соглашения (28).

После многочисленных консультаций прежде всего с заместителем министра иностранных дел России А. Чернышевым, министром иностранных дел Пакистана Асифом Ахмадом Али и дипломатами из разных стран, представленных на переговорах, 26 октября А. Тураджонзода заявил о согласии оппозиции продлить срок соглашения о прекращении огня и других враждебных действий. Вместе с тем он отметил, что оппозиция не будет участвовать в выборах. "И кто бы не был избран президентом, - сказал Тураджонзода, - мы будем вести переговоры с ним не как с президентом, а как с противной стороной" (29).

Представители оппозиции считали, что переговоры должны быть продолжены и на них необходимо рассмотреть следующие вопросы: создание Государственного Совета на переходный период, разоружение противоборствующих сторон, прекращение уголовных дел, легализация политических партий и движений, создание условий для возвращения беженцев (30).

1 ноября состоялось закрытие третьего раунда переговоров, которые, как отметил Р. Пирис-Баллон, носили "болезненный характер". Он также высказал сомнение в связи с участием ООН в последующих переговорах (31).

Итогом третьего раунда явилось подписание протокола о создании совместной комиссии по осуществлению соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий. Протокол регламентировал работу совместной комиссии, в которую от правительства и оппозиции входили по пять человек. Комиссия должна была осуществлять взаимодействие с миссиями ООН, ОБСЕ и МКК в Таджикистане. Членам комиссии гарантировалась безопасность. Срок соглашения о прекращении огня был продлен до 6 февраля 1995 г. Был установлен и срок передачи обеими сторонами военнопленных и арестованных - до 24 часов 13 ноября 1994 г.

По итогам переговоров было принято совместное коммюнике. Четвертый раунд переговоров было решено провести в начале декабря 1994 г. в Москве (32). Однако и третий раунд переговоров не принес Таджикистану мира и согласия. С таджикско-афганской границы продолжали поступать тревожные вести. В самом Таджикистане, в Душанбе, во второй половине дня 4 ноября была проведена серия взрывов. Это свидетельствовало, что не все полевые командиры непримиримой оппозиции и их боевики выполняют условия межтаджикского соглашения о временном прекращении огня. Боевики демонстрировали общественности и властям, что они не согласны с теми политическими акциями, которые проводятся в республике - референдумом по конституции и выборами президента, - и что они не намерены складывать оружие, несмотря на заключение перемирия между двумя сторонами. Правительство РТ, подтверждая взятые на себя обязательства по освобождению эквивалентного количества арестованных и военнопленных в соответствии со списками, переданными в ходе межтаджикских консультаций в Тегеране, 5 ноября при посредничестве МКК доставило в заранее определенный сторонами пункт обмена указанных лиц. Однако представители оппозиции не явились в назначенное время. Обмен состоялся лишь 13 ноября в Хороге. Правительственной стороной было доставлено 23 сторонника оппозиции, а представителями оппозиции - 25 военнопленных министерства обороны РТ (33). Факт обмена

можно было рассматривать как первый конкретный шаг по достижению взаимного доверия между сторонами и поиска разумных решений.

Между тем 6 ноября 1994 г. в Таджикистане состоялись референдум по принятию новой конституции и выборы президента. В соответствии со статьей 36 закона РТ "О народном голосовании (референдуме)" конституция РТ считается принятой, если за ее принятие проголосовало более половины граждан РТ, внесенных в списки для участия в референдуме. В соответствии со статьей 34 закона РТ "О выборах Президента Республики Таджикистан" президентом РТ был избран Рахмонов Эмомали Шарипович, председатель Верховного совета РТ, получивший, согласно официальным данным центрального избиркома, более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании (34).

Из-за противодействия вооруженной оппозиции в 27 избирательных участках Ванчского избирательного округа в Горно-Бадахшанской автономной области и на двух избирательных участках, образованных в лагерях таджикских беженцев на территории Афганистана, голосование по выборам президента не было проведено, что, по мнению центральной избирательной комиссии, не повлияло на общие итоги выборов (35).

Однако представители политической и вооруженной оппозиции говорили о факте фальсификации президентских выборов в Таджикистане, о нарушениях в ходе предвыборной кампании и далеко не равных условиях, предоставленных второму претенденту в президенты, послу РТ в Российской Федерации Абдумалику Абдуллоджанову по сравнению с главой государства Таджикистан Э. Рахмоновым. В "Независимой газете" была опубликована статья О. Панфилова со ссылкой на "Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки", известную правозащитную организацию, которая распространила свое письмо, названное "Президентские выборы в Таджикистане прошли в атмосфере страха и обмана". Нет необходимости передавать содержание письма. Оно целиком соответствует названию. По утверждению О. Панфилова, фальсификация в основном была допущена при подсчете голосов избирателей (36).

Вместе с тем не вся оппозиция бойкотировала выборы президента и опротестовывала результаты выборов. Часть "демократического крыла" во главе с Ш. Юсуфом признала итоги выборов. По мнению некоторых независимых наблюдателей, это делалось с расчетом на возможное участие членов ДПТ в предстоящих выборах в парламент Таджикистана. Другая часть оппозиции в России, Ашхабаде, Бишкеке и Алма-Ате, - абсолютное большинство, по утверждению А. Достиева, - голосовала за Абдуллоджанова. Поддержка значительной частью оппозиции (в том числе "памирской" группировкой, которая могла выдвинуть "своего претендента" в президенты) этой кандидатуры, свидетельствовала о том, что истоки местнических или региональных противоречий носят прежде всего политический характер, который наиболее ярко проявился в период борьбы за власть, каковыми явились президентские выборы. Сложившиеся политические условия сделали "памирско-гармскую" группировку временным союзником "ленинабадской" группировки. Обе они поддержали кандидатуру А. Абдуллоджанова.

В то же время часть "ленинабадской" группировки во главе с председателем Ленинабадской области А. Хамидовым, оказала довольно существенную поддержку Э. Рахмонову. Очевидно, что оппозиция, выступая в поддержку кандидатуры А. Абдуллоджанова, представителя северной Ленинабадской области, видела в нем человека, способного найти компромисс между двумя противостоящими сторонами в интересах всего общества, а не отдельных лиц, групп, партий, кланов и т.д. С поражением А. Абдуллоджанова на выборах эти надежды рухнули, что привело к ужесточению отношений оппозиции с официальными властями. Это, однако, не исключает возможности продолжения межтаджикских переговоров, которые, вполне вероятно, приобретут более жесткий характер. Вооруженные формирования оппозиции, вразрез с подписанным соглашением о временном перемирии продолжают противоправные действия на таджикско-афганской границе. Однако пути преодоления этнических противоречий и местнических конфликтов в Таджикистане занимают умы прогрессивных сил в стране, в том числе и среди

оппозиции. Этот вопрос увязывается с решением проблемы беженцев, с национальным и социальным благополучием, проведением подлинно демократических политических преобразований, глубоких экономических реформ, перестройкой системы образования и обучения, предоставления подлинной свободы прессы, радиовещанию, телевидению и т.д. За спиной противоборствующих сил стоит таджикский народ, который устал от изнуряющей гражданской войны, негативно сказывающейся во всем: в политике, в тяжелом социально-экономическом положении, в морально-психологической атмосфере, в повседневной жизни.

Межтаджикский конфликт вызывает особую озабоченность и тревогу в связи с положением в соседнем Афганистане, где междоусобная война стала доминантой общественных отношений. Конфликт в Исламской Республике Афганистан создает опасную тенденцию превращения страны в опорную базу международного терроризма, безнаказанного распространения оружия, наркотиков и использования в этих целях Таджикистана как важного стратегического пункта для дальнейшего расширения своей деятельности в странах СНГ. Этому способствует непримиримое крыло оппозиции, которое, судя по всему, вынашивает планы расширения географических границ межтаджикского конфликта, подключив к вооруженному противостоянию наемников. Это создает предпосылки для интернационализации конфликта, что в свою очередь вызывает угрозу распространения конфронтации в регионе Центральной Азии. Благоприятное разрешение межтаджикского конфликта во многом зависит от снижения напряженности в Афганистане. Разумная сдержанность политических сил в Афганистане, а также таджикской непримиримой оппозиции поможет избежать разрастания регионального конфликта. Первым условием для этого должно стать неучастие в конфликте вооруженных отрядов из других стран, а также межтаджикский диалог.

Мирное разрешение межтаджикского конфликта имеет большое значение для стран СНГ, которые оказывают помощь РТ в охране южных границ, являющихся общими для Содружества. Нахождение в РТ миротворческих сил СНГ не противоречит решениям Совета Безопасности и инициативам Генерального секретаря ООН, направленным на достижение мира в республике.

Без мирного разрешения межтаджикского конфликта трудно представить осуществление тесного сотрудничества государств во всем южном регионе СНГ. Политическое решение межтаджикского конфликта, национальная сплоченность - путь к ускоренной интеграции Таджикистана в Содружество и мировое сообщество. Для Таджикистана жизненно важен вопрос участия в СНГ, которое пытается найти взаимоприемлемую форму интеграции без ущемления национальных интересов. Страны СНГ на примере РТ вплотную подошли к пониманию истины о том, что нереально пытаться решать задачи обновления общества методами конфронтации.

В свою очередь снижение напряженности на региональном и "местном" уровне создало бы благоприятные возможности для решения других проблем СНГ. Таджикистан, как и Афганистан и другие страны Центральной Азии, должен стать не ареной конфронтации между Востоком и Западом, а местом, где интересы различных сторон разрешаются не военными методами.

Межтаджикский диалог свидетельствует, несмотря на его казалось бы незначительные успехи, что противостояние может быть урегулировано. Во всяком случае, в настоящее время конфликт может быть переведен из кризисной стадии в латентную при условии, что будут ограничены поставки оружия оппозиции, применение вооруженных сил или угроза их применения. Существенная позитивная роль коллективных поисков странами СНГ путей ослабления напряженности межтаджикского конфликта при участии заинтересованных членов международного сообщества свидетельствует, что политические и общественные лидеры, все страны и народы должны приложить усилия для устранения истоков недоверия, напряженности и враждебности в современном мире с тем, чтобы отказаться от конфронтационных методов во внутренних и международных отношениях, стремиться, в частности, к тому, чтобы преодолеть "образ врага", который довлеет над мышлением и политической практикой многих. Такой подход требует учета единства современного человечества, и единства нации, приоритета общечеловеческих интересов и

1. См.: Независимая газета. 1994. 1 октября.
2. См. Независимая Газета. 1994. 1 октября.
3. См.: Бизнес и политика. 1994. Апрель. No. 10 (79).
4. См. там же, 1994. Апрель. No. 11 (80).
5. Повестка дня межтаджикских переговоров по национальному примирению, составленная на основе предложений делегаций правительства РТ и таджикской оппозиции.
6. См.: Бизнес и политика. 1994. Июль. No. 23 (92).
7. См. там же, 1994. Апрель. No. 11 (80).
8. См. там же.
9. См. там же, 1994. Апрель. No. 12 (81).
10. См.: Бизнес и политика. 1994. Июль. No. 23 (92).
11. См. там же, 1994. No. 19 (88).
12. См. там же.
13. См.: Независимая газета. 1994. 21 июня.
14. См.: Бизнес и политика. 1994. Июль. No. 23 (92).
15. Повестка дня межтаджикских переговоров.
16. См.: Независимая газета. 1994. 21 июня.
17. См.: Бизнес и политика. 1994. No. 22 (91).
18. См.: Бизнес и политика. 1994. Июль. No. 26 (95).
19. См. там же, 1994. Июль. No. 28 (97).
20. Департамент МИД РТ. Информационный бюллетень. 1994. С. 22. No. 5.
21. См. там же, с. 23.
22. Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период перимирия.
23. Совместное коммюнике по итогам межтаджикских переговоров на высоком уровне по национальному примирению. 17 сентября 1994. Тегеран.
24. См.: Народная газета. 1994. 20 октября.
25. См.: Бизнес и политика. 1994. Октябрь. No. 31 (100).
26. См. там же.
27. Тегеран. 13 сентября 1994 (ИТАР-ТАСС).
28. См.: Независимая газета. 1994. 22 октября.
29. См.: Независимая газета. 1994. 27 октября.
30. См. там же.
31. См. там же, 1994. 2 ноября.
32. См.: Бизнес и политика. 1994. Ноябрь. No. 33 (102).
33. ТИА Ховар РТ. 1994. 14 ноября.
34. Сообщение центральной избирательной комиссии по референдуму и выборам президента.
35. См. там же.
36. См.: Независимая газета. 1994. 15 ноября.
37. Работа над статьей закончена в феврале 1995 г., и потому в ней не могли найти отражение последние события в Таджикистане. - Прим. ред.